

Обоснование размера морального вреда: принципы горизонтальной и вертикальной справедливости

Мария Прибыткова,

юрисконсульт-рецензент ООО НПП «Гарант-Сервис-Университет»,
магистр РШЧП'2018

До той поры, пока российская практика не выработает принципы определения справедливой компенсации морального вреда, защита соответствующего права остается невозможной. В статье предлагается идея об использовании российскими судами принципов горизонтальной и вертикальной справедливости при определении размера компенсации морального вреда, которые выработаны зарубежными правопорядками.

Только мотивированное решение суда гарантирует право человека на судебную защиту

В деле «Максимов против России» Европейский суд по правам человека обратил внимание на трудности, возникающие при определении справедливого размера компенсации морального вреда.

«Задача расчета размера компенсации морального вреда является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство, нравственное страдание и тоску» (постановление от 18.03.2010 по делу «Максимов (*Maksimov*) против Российской Федерации» (жалоба № 43233/02))

При этом Суд допустил широкие пределы усмотрения национальных судов при оценке суммы выплачиваемой компенсации в соответствии с собственной правовой системой и традициями и уровнем жизни в данной стране, не обязывая их соотносить присуждаемые суммы с теми, которые назначаются ЕСПЧ в аналогичных делах. Однако Суд указал, что присуждение минимальной суммы морального вреда или даже отсутствие выплаты должно быть обосновано достаточными мотивами: в судебных решениях должно отражаться, какие вопросы суды приняли во внимание, какие национальные стандарты компенсации они использовали или какие методы расчета применили при определении размера компенсации. Ведь именно мотивированное решение суда позволяет продемонстрировать сторонам, что их требования надлежащим образом рассмотрены, а потерпевший получил

эффективное с точки зрения Европейской конвенции по правам человека средство защиты своих прав.

Таким образом, вопрос обоснования судом взыскиваемой компенсации морального вреда остро встает перед правопорядками, защищающими права человека.

Поиски стандарта в зарубежных правопорядках

В самом общем виде это обоснование вытекает из того, что именно в конкретном правопорядке включается в понятие морального вреда. Как указывает С. ван Дам¹, **право Франции** различает психическое или физическое страдание, эстетический ущерб и потерю возможности привычного досуга, предоставляя за каждый вид ущерба отдельные суммы. **Английское право** проводит различие между болью, страданием и утратой жизненных удобств (способности потерпевшего наслаждаться жизнью). **Право Германии** не проводит различия между видами нематериальных убытков, лишь выделяя отдельные функции взыскиваемых в пользу потерпевшего сумм (функции компенсации и сатисфакции). При этом английский и немецкий правопорядки не предусматривают присуждение отдельных денежных сумм за различные виды (функции компенсации) морального вреда, поскольку все виды страданий являются аспектами единой личности пострадавшего и не могут рассматриваться отдельно.

Однако категоризация морального вреда едва ли приближает суд к определению конкретной суммы, подлежащей взысканию в пользу потерпевшего.

Как указывается в литературе, проблема определения размера ответственности за моральный ущерб заключается в том, что такие убытки имеют в большей степени произвольный характер и неизбежно требуют наличия определенного «стандарта» их применения в силу отсутствия рынка, в сопоставлении с которым они могут получить количественное измерение. Поэтому эта проблема является отражением в первую очередь правовой политики². В качестве «стандарта» теоретически могут применяться мнение потерпевшего о сумме, которую он отдал бы во избежание возможного вреда, либо соответствующая оценка среднего лица. Однако и тот, и другой из-за воздействия страха будут называть суммы, значительно превышающие действительный ущерб; кроме того, в таких системах оценки бедный потерпевший получит меньше богатого (он готов меньше отдать). Поэтому правопорядки отдают оценку вреда на откуп социальным институтам, которые определяют, что является справедливым для их собственного общества³.

Обратимся к **наднациональному европейскому праву**, хотя и «мягкого» характера. Так, Европейские принципы деликтного права (*Principles of European Tort Law* (далее – *PETL*))⁴ предписывают при определении размера таких убытков учитывать все

¹ Dam C. van. *European Tort Law*. 2nd ed. Oxford, 2013. P. 363.

² Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве. М., 2017 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Sugarman St.D. Tort Damages for Non-economic Losses (in cases of physical injury to the person) (https://www.law.berkeley.edu/files/journals/Sugarman_Non_economic_loss_ReformattedFinal.pdf). P. 213–216.

⁴ <http://www.egtl.org>

обстоятельства дела, включая серьезность, продолжительность и последствия вреда, причиненного потерпевшему. Степень вины причинителя вреда следует учитывать только в том случае, если она играет значительную роль в причинении вреда потерпевшему (ст. 10:301(2) *PETL*). В случае телесных повреждений моральный ущерб понимается соответствующим страданиям потерпевшего и ухудшению его физического или психического здоровья (ст. 10:301(3) *PETL*).

Исследователи указывают, что косвенными критериями определения размера морального вреда могут служить затронутые деликтом интересы потерпевшего, как то: автономия личности, конфиденциальность информации о ней, человеческое достоинство, деловая репутация и т.д. Более точно определить унифицированные понятия и критерии в европейском деликтном праве не удастся в связи с разнообразием правовых подходов различных юрисдикций к решению данного вопроса⁵.

В то же время *PETL* предусматривают важное правило о том, что при оценке ущерба аналогичные суммы должны присуждаться за объективно аналогичные потери (ст. 10:301(3) *PETL*). Целью *PETL* является достижение относительно полной стандартизации основ оценки, чтобы моральный ущерб компенсировался одинаково во всех странах ЕС⁶.

Принципы горизонтальной и вертикальной справедливости

Создатели *PETL*, очевидно, исходили из принципа так называемой горизонтальной справедливости. Он означает, что один и тот же ущерб при прочих равных условиях должен влечь присуждение в пользу потерпевших одинаковой суммы за их неэкономические потери. Также в литературе выделают принцип вертикальной справедливости, в силу которого лица с более серьезными травмами должны получать большую компенсацию, чем лица с менее серьезными повреждениями⁷.

Этими принципами руководствуется правоприменительная практика иностранных правопорядков: несмотря на то что законодательные акты не предусматривают такое требование, суды и стороны во внесудебных процедурах урегулирования споров ориентируются на размеры ранее взысканных компенсаций по схожим типам ущерба.

В Германии руководствуются таблицами компенсации морального вреда, которые составляются юристами на основании текущей судебной практики: известны, в частности, *die Tabelle von Hacks, Ring und Böhm, die Beck'sche Schmerzengeldtabelle, die Celler Schmerzengeldsammlung*, а также *die Tabelle von Jaeger und Luckey*⁸. В Англии

⁵ Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Указ. соч.

⁶ *Wurmnest W.* Immaterieller Schaden (Nichtvermögensschaden) ([http://hwb-eup2009.mpipriv.de/index.php/Immaterieller_Schaden_\(Nichtvermögensschaden\)](http://hwb-eup2009.mpipriv.de/index.php/Immaterieller_Schaden_(Nichtvermögensschaden))). Интересно, что, например, Модельные правила европейского частного права (DCFR) не стремятся к такой стандартизации, а прямо относят оценку морального вреда к компетенции национального законодателя (ст. VI.–6:203(2) DCFR).

⁷ *Sugarman St.D.* Op. cit. P. 217–218.

⁸ Schmerzengeld: Berechnung der Höhe (https://www.bussgeld-info.de/schmerzengeld-hoehe/#Wie_berechnet_man_Schmerzengeld).

Совет по судебным исследованиям издает руководящие принципы оценки размера компенсации за нематериальный ущерб, содержащие ориентировочные суммы или интервалы для определенных типов телесных повреждений⁹. С.Д. Шугарман в своем исследовании указывает на наличие аналогичных таблиц в Канаде, Японии, Южной Африке, Израиле, Польше, Австралии, Китае¹⁰.

В то же время принципы горизонтальной и вертикальной справедливости, взятые в чистом виде, справедливо критикуются¹¹.

Для целей горизонтальной справедливости сложно говорить о тождественности повреждений.

Во-первых, одноименные повреждения могут иметь функционально разные последствия (потеря ноги выше колена и потеря ноги ниже колена).

Во-вторых, последствия могут различаться исходя из образа жизни потерпевшего (потеря ноги бегуном-любителем и человеком с сидячим образом жизни).

В-третьих, может иметь значение, как произошла потеря конечности (сама потеря в силу характера аварии могла быть гораздо более болезненной и (или) влечь значительно больше постоянной боли).

Что касается вертикальной справедливости, разные люди могут по-разному оценивать сравнительную тяжесть травмы (субъективная оценка того, что хуже – потеря руки или потеря ноги). К разной оценке могут приводить культурные различия в обществе (какого инвалида общество хуже принимает), а также доступность специальной инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями, их осведомленность о ней и способность справляться с новыми для них условиями.

Поэтому единство оценок судами размеров компенсации морального вреда не является самоцелью в зарубежных правовых системах. Таблицы компенсаций, руководства к их определению не используются в качестве фиксированного и жесткого стандарта – они служат только для грубой оценки. При определении конкретного размера компенсации суды исходят из индивидуальных факторов конкретного дела. К примеру, немецкие судьи учитывают тип соответствующего нарушения, продолжительность физических страданий, продолжительность возможной нетрудоспособности, экономическую ситуацию участников аварии, поведение причинителя вреда после аварии¹². Также принимаются во внимание степень вины причинителя вреда и то, способствовало ли поведение потерпевшего причинению ему вреда¹³. Во Франции оценке подлежат временные повреждения (страдания от боли, эстетические нарушения, потеря качества жизни и обычных удовольствий временного характера)

⁹ *Dam C. van*. Op. cit. P. 364. Хотя эти руководства и основаны на суммах, присужденных судами, они не являются прецедентным правом.

¹⁰ *Sugarman St.D.* Op. cit. P. 233 ff.

¹¹ *Ibid.* P. 217–218.

¹² Schmerzensgeld: Berechnung der Höhe.

¹³ Schmerzensgeld: Die Höhe ist einzelfallabhängig (<https://www.bussgeldkatalog.net/schmerzensgeld-hoehe/#eine-schmerzensgeldberechnung-wird-von-vielen-faktoren-beeinflusst>).

и постоянные повреждения (постоянное ухудшение физической функциональности, потеря жизненной радости, эстетические нарушения, трудности в соответствующих условиях жизни, развившиеся заболевания)¹⁴.

Таким образом, все перечисленные факторы наряду с ориентирами из предыдущей судебной практики служат обоснованием размера морального вреда в зарубежном праве.

Российское право: принцип свободного усмотрения суда

В российском праве в свою очередь действует принцип свободного усмотрения суда, определяющего размер компенсации морального вреда.

«При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред» (ч. 2 ст. 151 ГК РФ)

Пункт 2 ст. 1101 ГК РФ добавляет к ч. 2 ст. 151 ГК РФ необходимость учитывать требования разумности и справедливости. Именно на эти факторы ориентирует суды Пленум Верховного Суда РФ (п. 8 постановления Пленума от 20.12.1994 № 10, п. 63 постановления Пленума от 17.03.2004 № 2, п. 32 постановления Пленума от 26.01.2010 № 1). Перечень факторов дополнен в п. 15 постановления Пленума от 24.02.2005 № 3 для случаев распространения в СМИ не соответствующих действительности порочащих сведений: учитываются характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений, соразмерность причиненному вреду и неущемление свободы массовой информации.

На практике суды приняли это в качестве руководства к действию и обнаружили единодушие в следующей формулировке: «При определении размера компенсации морального вреда действует принцип «свободного усмотрения суда», основанного на индивидуальных обстоятельствах каждого дела и характере спорных правоотношений»¹⁵.

В результате единодушие проявляется и в формулировке вывода: «С учетом положений ст.ст. 151, 1100, 1101 ГК РФ и конкретных обстоятельств по делу, а также характера и степени физических и нравственных страданий истца, требований разумности и справедливости суд приходит к выводу об удовлетворении требований о взыскании в счет компенсации морального вреда XXX руб.».

¹⁴ Masche A. im. Verkehrsunfall in Frankreich (<https://www.rechtsanwalt.com/fachbeitrag/verkehrsunfall-in-frankreich/>).

¹⁵ В связи с этим см., например, апелляционные определения судебных коллегий Ставропольского краевого суда от 04.08.2016 по делу № 33-5596/2016, Свердловского областного суда от 15.09.2016 по делу № 33-16101/2016, Архангельского областного суда от 21.07.2016 по делу № 33-4013/2016, Краснодарского краевого суда от 29.03.2016 по делу № 33-6063/2016, Омского областного суда от 07.10.2015 по делу № 33-7198/2015, Новосибирского областного суда от 18.06.2015 по делу № 33-5132/2015, Саратовского областного суда от 27.05.2015 по делу № 33-2328/2015.

При этом российские суды категорически не допускают ссылки на решения по другим делам¹⁶, рассматривая это как процессуальное нарушение. Например, Киселевский городской суд Кемеровской области указал в решении от 14.05.2014 по делу № 2-759/2014, что такие решения не обладают преюдициальным значением (касаются иных лиц, иных обстоятельств дела), а также не являются формой права (необязательны для применения другими судами)¹⁷.

Такую практику нельзя оценивать положительно. Прикрываясь общими формулировками ГК РФ и тем самым отказывая сторонам в реальном обосновании конкретного размера компенсации, суды заведомо нарушают право на судебную защиту. Судебная практика по аналогичным делам должна приниматься судами не на процессуальном основании, а в силу материального права, которое предполагает компенсацию морального вреда на основе принципов горизонтальной и вертикальной справедливости.

Остается надеяться, что Верховный Суд РФ, который в недавнем Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации¹⁸ прямо сослался на вышеназванное постановление ЕСПЧ по делу «Максимов (*Maksimov*) против Российской Федерации», будет и далее (а главное — более активно) направлять российские суды на подробное мотивирование решений о компенсации морального вреда.

¹⁶ См., например, апелляционные определения судебных коллегий по гражданским делам Тюменского областного суда от 17.08.2015 по делу № 33-4530/2015, Новосибирского областного суда от 13.06.2017 по делу № 33-5626/2017, Пермского краевого суда от 12.01.2015 по делу № 33-2, Мурманского областного суда от 09.07.2014 № 33-1969, Верховного суда Республики Дагестан от 29.04.2014 по делу № 33-1374-14, Челябинского областного суда от 18.10.2013 по делу № 11-10596/2013, Псковского областного суда от 24.07.2012 по делу № 33-1185/2012.

¹⁷ <http://sudact.ru/regular/doc/uQtichEfWZxX/>

¹⁸ Утвержден Президиумом ВС РФ 16.03.2016.